

IAEA

Атом для мира и развития

Ограничение снято 7 июня 2023 года*(С данного документа ограничение было снято на заседании Совета 7 июня 2023 года)*

Совет управляющих

GOV/2023/26

5 июня 2023 года

Русский

Язык оригинала: английский

Для служебного пользованияПункт 7 (h) предварительной повестки дня
(GOV/2023/21)

Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран

Доклад Генерального директора

А. Введение

1. Настоящий доклад Генерального директора посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО^{1,2} в Исламской Республике Иран (Иране). В нем также рассматривается ход выполнения положений согласованного 4 марта 2023 года Генеральным директором и вице-президентом Ирана и руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Его Превосходительством г-ном Мохаммадом Эслами совместного заявления³, касающегося выполнения Ираном Соглашения о гарантиях, урегулирования нерешенных вопросов, связанных с гарантиями, и дополнительных мер по проверке и мониторингу.

В. Общие сведения

2. Агентство просит у Ирана объяснений по поводу присутствия частиц урана антропогенного происхождения, выявленных Агентством в трех незаявленных местах нахождения в Иране —

¹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

² Дополнительный протокол Ирана (INFCIRC/214/Add.1) был утвержден Советом управляющих 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял Дополнительный протокол на добровольной основе. 16 января 2016 года Иран в соответствии со статьей 17 (b) Дополнительного протокола начал применять Дополнительный протокол на временной основе. 23 февраля 2021 года Иран прекратил осуществлять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВПД, в том числе Дополнительный протокол (см. GOV/INF/2021/13).

³ GOV/2023/9, приложение.

Туркузабаде (2019 год), Варамине (2020 год) и «Мариване» (2020 год)⁴. Генеральный директор выразил глубокую озабоченность в связи с присутствием ядерного материала в этих незаявленных местах нахождения⁵.

3. К моменту проведения заседания Совета управляющих в июне 2022 года Агентство все еще ожидало от Ирана объяснений по поводу наличия вышеупомянутых частиц урана антропогенного происхождения. В докладе Генерального директора на этом заседании были кратко изложены вопросы гарантий, связанные с этими тремя местами нахождения⁶. В своих докладах в июне 2022 года и затем в сентябре 2022 года Генеральный директор сообщал Совету, что до тех пор, пока Иран не представит технически достоверные объяснения присутствия вышеупомянутых частиц урана в трех незаявленных местах нахождения в Иране и не сообщит Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время⁷, Агентство не сможет подтвердить достоверность и полноту заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях⁸. Генеральный директор неоднократно заявлял, что Агентство сохраняет готовность незамедлительно взаимодействовать с Ираном для урегулирования всех этих вопросов. В своей резолюции от 8 июня 2022 года Совет управляющих, в частности, призвал Иран «принять предложение Генерального директора о дальнейшем взаимодействии в целях прояснения и урегулирования всех нерешенных вопросов в области гарантий»⁹.

4. Однако в ноябре 2022 года Генеральный директор сообщил об отсутствии какого бы то ни было прогресса в области прояснения и урегулирования нерешенных вопросов по гарантиям¹⁰. В своей резолюции от 17 ноября 2022 года¹¹ Совет управляющих, в частности, постановил, что «для обеспечения проверки на предмет непереклочения ядерного материала представляется необходимым и срочным, чтобы Иран принял меры к выполнению своих правовых обязательств и, с целью прояснения всех нерешенных вопросов в области гарантий, незамедлительно предпринял следующие шаги:

- i) представил технически достоверные объяснения присутствия частиц урана антропогенного происхождения в трех незаявленных местах нахождения в Иране;
- ii) сообщил Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время;
- iii) предоставил всю информацию, документацию и ответы, которые требуются Агентству для этой цели;
- iv) предоставил доступ к местам нахождения и материалу, которые требуются Агентству для этой цели, а также для взятия проб, если Агентство сочтет это целесообразным».

---

⁴ Агентство считает, что вопрос гарантий, касающийся еще одного места нахождения (Лавизан-Шиана), более не является нерешенным на данном этапе (GOV/2022/26, пункт 7).

⁵ GOV/2021/52, пункт 14.

⁶ GOV/2022/26.

⁷ Агентство сделало вывод о том, что в контейнерах, хранившихся в Туркузабаде, находился либо ядерный материал, либо оборудование, сильно загрязненное ядерным материалом, либо и то, и другое, и предположило, что, хотя некоторые контейнеры, хранившиеся в Туркузабаде, были демонтированы непосредственно на месте, другие были вывезены из этого места нахождения в 2018 году в нетронутым виде и перемещены в неизвестное место нахождения (GOV/2023/9, пункт 4).

⁸ GOV/2022/26, пункт 36; GOV/2022/42, пункт 9.

⁹ GOV/2022/34, пункт 3 постановляющей части.

¹⁰ GOV/2022/63, пункт 9.

¹¹ GOV/2022/70.

5. Совет управляющих также отметил, что «предоставление Ираном этой информации и доступа и последующая проверка со стороны МАГАТЭ согласно заключенному Ираном Соглашению о гарантиях в связи с ДНЯО имеют решающее значение для того, чтобы Секретариат смог сообщить об этих вопросах как о более не являющихся нерешенными и тем самым устранить необходимость в рассмотрении этих вопросов Советом и принятии мер в связи с ними»¹².

6. Как сообщалось ранее¹³, 4 марта 2023 года Генеральный директор по приглашению Ирана посетил Тегеран, где он провел с президентом Исламской Республики Иран Его Превосходительством Ибрахимом Раиси, вице-президентом Ирана и руководителем ОАЭИ Его Превосходительством Мохаммадом Эслами и министром иностранных дел Ирана Его Превосходительством Хосейном Амиром Абдоллахианом отдельные переговоры по вопросам, касающимся сотрудничества между Ираном и Агентством и, в частности, необходимости эффективного осуществления в Иране Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО.

7. В ходе этих обсуждений Генеральный директор подчеркнул необходимость обеспечения того, чтобы эффективное сотрудничество и взаимодействие между Агентством и Ираном по осуществлению гарантий в полной мере соответствовали положениям Соглашения Ирана о гарантиях. Относительно нерешенных вопросов в области гарантий, связанных с тремя незаявленными местами нахождения в Иране, Генеральный директор подчеркнул, что пришло время предпринять конкретные шаги для их урегулирования. Наконец, Генеральный директор указал на важность Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и отметил положительное влияние направленной на его всестороннюю реализацию деятельности Агентства по проверке и мониторингу, которая была прервана 23 февраля 2021 года. Он вновь указал на то, что Агентство считает необходимым согласовать комплекс связанных с гарантиями мер по укреплению доверия, которые способствовали бы повышению осведомленности Агентства в том, что касается объемов производства и инвентарного количества центрифуг, роторов, сильфонов, тяжелой воды и концентрата урановой руды. Такое повышение осведомленности о деятельности Ирана в ядерной сфере и урегулирование нерешенных вопросов, связанных с гарантиями, — необходимые условия для того, чтобы Агентство могло обеспечить надежную уверенность в мирном характере иранской ядерной программы.

8. Президент Раиси подтвердил готовность Исламской Республики Иран работать с Агентством в этом направлении. Иран осознает необходимость поддерживать постоянный диалог с Агентством, чтобы обеспечить устойчивый процесс, ведущий к благоприятному для всех результату. Министр иностранных дел Амир Абдоллахиан также выразил готовность работать с Агентством в целях выполнения обязательств Ирана по гарантиям и для скорейшего урегулирования нерешенных вопросов в области гарантий. После переговоров между Генеральным директором и вице-президентом Эслами было согласовано совместное заявление, касающееся выполнения Ираном Соглашения о гарантиях, урегулирования нерешенных вопросов, связанных с гарантиями, и дополнительных мер по проверке.

9. В совместном заявлении¹⁴ отмечалось, что в ходе встреч на высоком уровне стороны обсудили важность принятия мер для содействия расширению сотрудничества, чтобы ускорить надлежащим образом урегулирование нерешенных вопросов по гарантиям. Обе стороны также признали, что такое позитивное взаимодействие может проложить путь к достижению

---

¹² GOV/2022/70, пункты 2–5 постановляющей части.

¹³ GOV/2023/9, раздел D.

¹⁴ GOV/2023/9, приложение.

соглашения между государствами-участниками по более широкому кругу вопросов. ОАЭ и МАГАТЭ договорились о нижеследующем:

- взаимодействие между МАГАТЭ и Ираном будет осуществляться в духе сотрудничества и в полном соответствии с полномочиями МАГАТЭ и правами и обязательствами Исламской Республики Иран на основе Соглашения о всеобъемлющих гарантиях;
- что касается нерешенных вопросов по гарантиям в отношении трех мест нахождения, то Иран выразил готовность продолжить сотрудничество и предоставить дополнительную информацию и доступ для урегулирования нерешенных вопросов по гарантиям;
- Иран на добровольной основе позволит МАГАТЭ осуществлять дальнейшую соответствующую деятельность по проверке и мониторингу. Порядок будет согласован двумя сторонами в ходе технической встречи, которая вскоре состоится в Тегеране.

С. Выполнение положений совместного заявления от 4 марта 2023 года

С.1. Взаимодействие с Агентством

С.1.1. Уровень обогащения на УОТФ

10. Как сообщалось ранее, анализ проб окружающей среды, взятых Агентством в пункте отбора проб продукции на установке по обогащению топлива в Фордо (УОТФ) в январе 2023 года, показал наличие частиц высокообогащенного урана (ВОУ) со степенью обогащения до 83,7% по U-235, что превышает заявленный Ираном уровень обогащения ВОУ, производимого на УОТФ¹⁵.

11. В ходе технического совещания, проведенного на УОТФ 19 марта 2023 года, Иран предоставил Агентству объяснения и дополнительные данные в отношении присутствия вышеупомянутых частиц ВОУ. В письме от 30 марта 2023 года Агентство сообщило Ирану, что, рассмотрев данные, оно пришло к выводу, что представленная информация не противоречит объяснению Ирана относительно происхождения частиц со степенью обогащения до 83,7% по U-235, и что на данном этапе Агентству не требуются дополнительные разъяснения по этому вопросу.

С.1.2. Расхождение в оценке баланса ядерного материала

12. В марте 2022 года Агентство путем проверки на установке по конверсии урана (УКУ) установило растворение 302,7 кг природного урана, как было заявлено Ираном, в форме металлических изделий и твердых отходов, переданных из Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (ЛДХ). Агентство выявило расхождение между количеством проверенного им ядерного материала и количеством, заявленным Ираном¹⁶, которое необходимо устранить.

---

¹⁵ GOV/2023/8, пункт 34.

¹⁶ GOV/2023/8, пункт 47.

13. Как сообщалось ранее¹⁷, во время технической встречи между старшими должностными лицами Агентства и Ирана, состоявшейся в Тегеране 23 февраля 2023 года, Иран подтвердил наличие расхождения (недостачи) и согласился работать с Агентством для его устранения.

14. В письме от 30 апреля 2023 года Иран предоставил Агентству пересмотренные отчеты об учете ядерного материала на УКУ. В своем ответе от 11 мая 2023 года Агентство сообщило Ирану, что, по его оценке, эти пересмотренные отчеты не устраняют расхождение и не удовлетворяют требованиям, предусмотренным статьей 55 Соглашения о гарантиях Ирана, касающейся системы измерений ядерного материала, на которой основываются учетные документы, используемые для подготовки отчетов об учете. Таким образом, Агентство считает, что корректировки, внесенные Ираном в заявленное количество урана, содержащегося в твердых отходах, не подкреплены научными данными и, следовательно, неприемлемы. В том же письме Агентство потребовало от Ирана внести корректировки в учетную документацию и отчеты, касающиеся ядерного материала, на основе достоверных и технически точных результатов измерений.

С.2. Нерешенные вопросы по гарантиям, связанные с тремя местами нахождения

15. Как сообщалось ранее¹⁸, Агентство располагает информацией, включая фотографии, указывающей на то, что в 2003 году Иран, возможно, планировал использовать ядерный материал в месте нахождения вблизи Абаде, известном как «Мариван». «Мариван» состоит из двух расположенных в непосредственной близости друг от друга участков. На первом участке, включающем два бункера, где на открытом воздухе проводились испытания обычных взрывных устройств, Агентством установлены признаки, связанные с испытанием защитных экранов в ходе подготовки к использованию на этом же участке детекторов нейтронов¹⁹. На втором участке начиная с июля 2019 года Агентство, анализируя доступные на коммерческой основе спутниковые изображения, наблюдало работы по сносу зданий сразу же после того, как оно проинформировало Иран о результатах исследования проб окружающей среды, отобранных Агентством в Туркузабаде²⁰. В ходе осуществления в «Мариване» дополнительного доступа в 2020 году Агентство произвело отбор проб окружающей среды в конкретном месте нахождения, результаты анализа которых свидетельствовали о присутствии частиц урана антропогенного происхождения на втором участке места нахождения «Мариван». Анализ проб окружающей среды в конкретном месте нахождения, отобранных на первом участке места нахождения «Мариван», не показал присутствия каких-либо частиц ядерного материала.

16. Иран не представил никакой информации об использовании нейтронных детекторов и источнике нейтронов, а также ничем не подкрепил свои ответы на вопросы, касающиеся деятельности в зоне испытаний взрывных устройств в «Мариване». Иран сообщил Агентству, что бункеры на полигоне для испытаний на открытом воздухе в «Мариване» предназначались главным образом «для укрытия подразделения по обезвреживанию боеприпасов во время работ по обезвреживанию устаревших или неисправных боеприпасов»²¹, однако Агентство считает это объяснение недостоверным с технической точки зрения.

---

¹⁷ GOV/2023/8, пункт 48.

¹⁸ GOV/2020/30; GOV/2022/26, раздел D.1.

¹⁹ GOV/2020/30, пункт 4, третий подпункт; GOV/2021/15, пункт 9, третий подпункт.

²⁰ GOV/2020/30, пункт 4, третий подпункт.

²¹ GOV/2022/26, пункт 15.

17. Старшие должностные лица Агентства встретились со старшими должностными лицами Ирана в Тегеране 19 марта 2023 года, чтобы обсудить нерешенные вопросы по гарантиям. В ходе этой встречи представители Ирана повторили сделанные ранее заявления о том, что на втором участке места нахождения «Мариван» в 1960-х и 1970-х годах находился рудник, который разрабатывала организация из другого государства-члена, и предоставили дополнительную информацию в том же ключе. В письме от 20 марта 2023 года Иран сообщил Агентству, что на этом руднике имелась химическая лаборатория, «располагавшаяся именно в том здании», в котором Агентство взяло пробу, и что «возможно, что источник загрязнения частиц обедненного урана ураном-236» связан с «лабораторными приборами и оборудованием», которые использовались работниками рудника в этом месте нахождения.

18. В письме от 27 апреля 2023 года Агентство сообщило Ирану, что в отношении вопроса по гарантиям, связанного с «Мариваном», в частности по вопросу об обнаруженных в этом месте нахождения частицах обедненного урана, оно рассмотрело предоставленную Ираном информацию и считает возможным такое объяснение присутствия частиц обедненного урана в «Мариване». Таким образом, в настоящее время у Агентства нет дополнительных вопросов относительно частиц обедненного урана, обнаруженных в «Мариване», и на данном этапе этот вопрос больше не считается нерешенным.

19. Что касается деятельности, которую Иран вел на первом участке в «Мариване», то Агентство, исходя из анализа всей доступной ему информации по гарантиям, по-прежнему придерживается оценки, недавно изложенной в документе GOV/2022/26²², а именно что Иран проводил эксперименты с взрывчатыми веществами с применением защитного экранирования в рамках подготовки к использованию детекторов нейтронов и ядерного материала. Однако Агентство не обнаружило на первом участке «Маривана» никаких признаков использования ядерного материала.

С.3. Дальнейшая деятельность по проверке и мониторингу

20. Как было согласовано в совместном заявлении, Иран на добровольной основе разрешил Агентству осуществлять дальнейшую деятельность по проверке и мониторингу. Порядок проведения некоторых из мероприятий по проверке и мониторингу представители Ирана и Агентства согласовали на технической встрече в Тегеране 14 марта 2023 года.

21. 2 и 3 мая 2023 года Агентство установило камеры наблюдения в цехах в Исфахане, которые используются для производства роторных труб и сильфонов для центрифуг. Агентство сообщило Ирану, что, для того чтобы эти меры были эффективными, Агентству необходимо восстановить в удовлетворительной степени осведомленность об инвентарном количестве имеющихся у Ирана роторных труб и сильфонов для центрифуг, в том числе в составе собранных центрифуг. Учитывая, что данные с камер не рассматривались Агентством в течение продолжительного периода с февраля 2021 года по июнь 2022 года, необходимо, чтобы Агентство и Иран без промедления согласовали подход, который обеспечил бы Агентству доступ к этим данным и к данным, полученным с 2–3 мая 2023 года.

22. В конце апреля — начале мая 2023 года с целью контроля уровня обогащения ВОУ, производимого Ираном на заявленных установках, Агентство впервые установило устройства для мониторинга степени обогащения (УСО) на установке по обогащению топлива в Фордо (УОТФ) и на экспериментальной установке по обогащению топлива (ЭУОТ) в Натанзе. Эти два УСО функционируют, но пока еще находятся на стадии ввода в эксплуатацию и калибровки.

---

²² GOV/2022/26, пункт 20.

23. Процесс реализации мер, изложенных в совместном заявлении, начался, но необходимо обеспечить его устойчивый и непрерывный характер с целью всестороннего выполнения всех предусмотренных им обязательств. В рамках этого процесса Агентство ожидает, что сможет без дальнейших задержек приступить к решению вопросов, связанных с доступом к записям данных и пробелами в записях.

D. Измененный код 3.1

24. Генеральный директор вновь напоминает Ирану, что осуществление измененного кода 3.1 является правовым обязательством Ирана в соответствии с Дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях, которое согласно статье 39 Соглашения Ирана о гарантиях не может быть изменено в одностороннем порядке, и что в Соглашении о гарантиях не предусмотрен механизм приостановки осуществления положений, согласованных в Дополнительных положениях.

E. Резюме

25. Генеральный директор вновь заявляет, что до тех пор, пока Иран не представит технически достоверные объяснения присутствия вышеупомянутых частиц урана в незаъявленных местах нахождения в Иране и не сообщит Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время, Агентство не сможет подтвердить достоверность и полноту заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях.

26. В реализации мероприятий, предусмотренных в совместном заявлении, был достигнут определенный прогресс:

- Иран дал возможное объяснение присутствию частиц обедненного урана в «Мариване», соответственно, у Агентства в настоящее время нет дополнительных вопросов по этим частицам и по этому месту нахождения, и на данном этапе этот вопрос больше не считается нерешенным. Агентство по-прежнему считает верной свою оценку деятельности, которую Иран осуществлял в «Мариване»;
- Иран разрешил Агентству установить несколько дополнительных камер наблюдения в цехах в одном из мест нахождения, где изготавливаются роторные трубы и сильфоны для центрифуг;
- Иран разрешил Агентству установить оборудование для мониторинга на двух заявленных установках по обогащению;
- Иран предоставил информацию, которая не противоречит его объяснению происхождения обогащенных до 83,7% частиц, обнаруженных Агентством на УОТФ, и на данном этапе Агентству не требуются дополнительные разъяснения по этому вопросу.

27. Агентство ожидает участия Ирана в прояснении следующего:

- нерешенных вопросов по гарантиям в отношении Туркузабада и Варамина, включая информирование Агентства о текущем месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования;

- расхождения количества проверенного Агентством на УКУ ядерного материала, происходящего из ЛДХ, и количества, заявленного Ираном;
- завершения монтажа оборудования для наблюдения и мониторинга, доступа к записям данных и пробелов в записях;
- осуществления Ираном измененного кода 3.1.

28. Генеральный директор вновь подчеркивает, что остающиеся нерешенными вопросы в области гарантий проистекают из обязательств Ирана в рамках Соглашения о всеобъемлющих гарантиях между Ираном и Агентством и должны быть урегулированы для того, чтобы Агентство имело возможность обеспечить уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

29. Генеральный директор отмечает начало реализации совместного заявления, в частности, дальнейшей деятельности по проверке и мониторингу, вновь указывая при этом на то, что необходимо обеспечить устойчивый и непрерывный характер этого процесса с целью всестороннего выполнения всех предусмотренных им обязательств.

30. Генеральный директор будет и далее надлежащим образом представлять соответствующие доклады.